

Милова М.И.

Преодоление прошлого или повторение пройденного: украинский контекст

В статье проанализирована проблема преодоления тоталитарного прошлого, элементы которого в разных вариантах сохраняются в современном украинском обществе. «Преодоление прошлого» рассматривается как комплексная составляющая трансформационных процессов, которые происходят в посттоталитарных государствах. Акцентируется внимание на анализе научных публикаций немецких, российских и украинских исследователей касательно изучения проблемы исторической и культурной памяти.

Ключевые слова: посттоталитаризм, «преодоление прошлого», культура памяти, переходное общество, Украина.

У статті проаналізовано проблему долання минулого, елементи якого в різних варіантах зберігаються в сучасному українському суспільстві. «Долання минулого» розглянуто як комплексну складову частину трансформаційних процесів, що відбуваються в

посттоталитарних державах. Робиться акцент на аналізі наукових публікацій німецьких, російських та українських учених стосовно розв'язання проблеми історичної та культурної пам'яті.

Ключові слова: посттоталітаризм, «долання минулого», культура пам'яті, перехідне суспільство, Україна.

The article tries to analyze a problem of overcoming a totalitarian past, the elements of which in various aspects are still in contemporary Ukrainian society. «Overcoming the past» is considered as an integrated component of transformation processes, that takes part in post totalitarian states. The attention is paid to analyzing science publications of German, Russian and partially Ukrainian researchers investigating the problems of historical and cultural heritage

Key words: post totalitarianism, „overcoming the past”, culture of memory, transitive society, Ukraine.

УДК 321.64:316.7(477)

Милова М.И.,
доктор политических наук,
профессор, профессор
кафедры политологии
Одесского национального
университета имени И.И. Мечникова

Среди комплекса проблем транзитивных пост-социалистических обществ, переживающих поворотные моменты своей истории, остро ощущается необходимость критического переосмысления прошлого с целью поиска ответов на многие непреодоленные трудности, совершаемые ошибки и неразрешимые противоречия. Её актуальность обозначена в ряде публикаций зарубежных исследователей на протяжении конца 90-х гг. XX – начала XXI вв., однако в украинской научной литературе этой проблеме уделялось недостаточно внимания, хотя отдельные ее аспекты анализируются в работах философского, историко-культурного и политологического характера [4; 7]. Эта проблема присуща многим народам, государствам и обществам, хотя возникла она как проблема преодоления нацистского прошлого в истории Германии, начиная с известных статей К. Ясперса «Вопрос о вине» («Die Schuldfrage», 1946 г.), А. Вебера «Прощание с прежней историей», Ф. Майнеке «Немецкая катастрофа», более поздних выступлений Т. Адорно, а затем активно и целенаправленно решалась на государственном и общественном уровне в 70-х – 80-х гг. XX в. в ФРГ. На рубеже веков она была вновь поднята российскими исследователями, в частности, посредством известных публикаций С. Аверинцева [1], А. Бороздняка [3], Г. Мирского [7], Б. Орлова [9], в которых при анализе современной демократической действительности рассматриваются отдельные элементы проявления нашего прошлого, причины и факторы сохранения тоталитарного дискурса и т. д.

Сегодня существуют политические партии лево- и праворадикального толка, молодёжные

и религиозные организации, националистические движения, программные установки которых часто прямо содержат призывы к установлению «сильной руки», «железного порядка», героизации прошлого, которые обращаются к той эпохе как к орудью политической борьбы. Поэтому перед научным сообществом стоит задача дальнейшего объективного изучения сущности феномена тоталитаризма, причин этих радикальных движений и ответа на вопрос: что и как постоянно их генерирует.

Целью статьи является анализ факторов сохранения рефлексий тоталитарного прошлого, отдельных элементов его политического дискурса в современном транзитивном обществе, в частности, украинском, хотя в рамках данной публикации можно акцентировать внимание лишь на отдельных его аспектах. Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- рассмотреть содержание концепта «преодоление прошлого»;
- проанализировать опыт научно-теоретического и практического осмысления проблемы зарубежными исследователями;
- описать состояние и особенности процесса преодоления тоталитарного прошлого в Украине;
- обозначить опасности «искушения тоталитаризмом» и наметившиеся тенденции его преодоления в украинском обществе.

Преодоление прошлого, или осмысление, стало ключевым понятием в западно-германском обществе после Второй мировой войны. Между ведущими политическими силами ФРГ в подходе к преодолению наследия нацизма

были серьезные расхождения. Однако при этом основные акторы процесса придерживались демократических правил, зафиксированных в Основном законе, и исходили из того, что политические силы, в том числе находящиеся у власти, не должны влиять на исторические исследования, касающиеся прошлого. Однако в обществе существовал консенсус относительно того, что граждане, особенно представители подрастающего поколения, должны знать о том, что происходило в нацистской Германии, и не только по учебникам, но и иметь возможность посещать бывшие концлагеря и наглядно убеждаться в том, как действовала машина массового уничтожения людей [9]. У некоторых исследователей эта проблема звучит как проблема памяти и амнезии или покаяния (А. Бороздняк, Е. Лёзина, Б. Орлов, Л. Нагорная и др.), которая несёт очень важный общественно-политический смысл и имеет непосредственное отношение к стратегиям государственного развития, т. е. каким станет общество и государство в ближайшем и более отдалённом будущем. По мнению автора, эта проблема сегодня не только не утратила своей актуальности, но и приобрела дополнительную вариативность в связи с накопленным уже опытом так называемого демократического развития транзитивных государств.

Для Украины обозначенная проблема имеет различные нюансы, связанные с гибридностью протекающих социально-политических процессов, культурой памяти, формированием новой идентичности, осознанием места и роли человека в общественных трансформациях. Творческая и научная общественность Украины подключилась к изучению этой проблемы значительно позже, чем ученые России и Германии [4; 5; 8; 10; 11]. На Четвертом немецко-украинском диалоге переосмысления прошлого (Киев, октябрь 2008 г.) «История и политика памяти в Украине и Германии сегодня» отмечалось, что историческое и юридическое осмысление тоталитарного прошлого имеет целью, прежде всего, признание жертв государства и преследование тех, кто творил зло. В ходе диалога подчёркивалось, что в Украине сделать это значительно сложнее, поскольку те, кто был преследуем, впоследствии сами начинали преследовать и наоборот. Докладчики с обеих сторон отмечали, что необходим критический взгляд на свою вину как элемент самоидентичности. Кроме того, замена старых героев и исторических мифов на новые небезопасна, так как она исключает открытость в переосмыслении прошлого и очень напоминает идеологическую историографию советского времени [10].

Примером плодотворной деятельности в этом направлении является изучение и совместное обсуждение содержания и особенностей политических режимов в нацистской Германии и сталин-

ском СССР учеными двух стран, как в отдельных исследованиях, так и на совместно проводившихся конференциях. Их география охватила не только всю Россию, в частности, Волгоград (1995), Челябинск (1996), Москву (1999, 2001, 2006), Кемерово, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, но и Германию. По их результатам на двух языках были изданы сборники, книги, материалы конференций, затрагивающие широчайшую тематику от содержания, истории, политики режимов до современной практики парламентаризма, в частности книга «Россия и Германия. На пути к анти тоталитарному согласию» (1999), материалы конференции «Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления. Опыт России и Германии на рубеже веков» (2001), «Между памятью и амнезией: Следы и образы ГУЛАГа» (2007) и многие другие.

Характер взаимоотношений немецких и российских ученых по осмыслению прошлого и так называемый «спор историков» высветил особенности подхода к этой теме со стороны властей и научной общественности – сначала в СССР, а затем и в России. Инициаторами спора были философ Ю. Хабермас и историк Э. Нольте, который полагал, что война Германии против СССР в 1941–1945 гг. представляла собой всего лишь защитную меру национал-социалистов против большевизма, а нацистские концлагеря были как бы повторением практики сталинского режима. Этот спор, к которому подключились другие историки, развернулся со всей остротой в 1986–1987 гг. и затронул целый ряд важных тем. Была поставлена под сомнение попытка сравнивать национал-социалистическую диктатуру с другими диктаторскими режимами. Этот спор продолжался до прекращения существования ГДР и объединения Германии, где на повестку дня были поставлены новые политические и экономические проблемы «сращивания» двух различных систем, которыми занялись политики, историки же – выяснением вопроса, что представлял собой политический режим ГДР. Была создана парламентская комиссия, которая занялась «проработкой истории» [9]. Известно, что в результате продуманной социальной и культурной политики были достигнуты желаемые результаты, однако этот процесс продолжается и сегодня. Дискуссионным остаётся вопрос о необходимости коллективного покаяния нации, народа и государства. Это зависит, как подчёркивает С. Аверинцев, от особенностей культуры того или иного общества. В частности, культура покаяния Запада (культура совести) принципиально отличается от Востока (культура стыда), соответственно, этот процесс проходит по-разному [1].

Важнейшей проблемой преодоления тоталитаризма в обществах переходного периода, на наш взгляд, является формирование нового типа

сознания, новой культуры мышления и поведения. Оно связано, прежде всего, с осознанием иного положения личности, свободы и ответственности каждого гражданина за соблюдение общепринятых норм и правил. Тоталитарность сознания проявляется в том, что граждане мирятся с приниженным положением, неумением отстаивать собственные права, честь и достоинство, в постоянном ощущении страха перед властью, некритичном отношении к ней. Большинство граждан не понимает смысла свободы и личной ответственности перед этой свободой, что является важнейшей составляющей либерализма. Отсюда отчуждённость, апатия и безразличное отношение к общественным нуждам, нежелание участвовать в их разрешении, что не способствует укреплению основ гражданского общества. Кроме того, ситуация осложняется общим фоном экономического и материального неблагополучия. Такое состояние общества и гражданской культуры характеризует и украинскую действительность, что отмечается в ряде статей украинских авторов [5; 8, с. 30].

Можно согласиться с С. Аверинцевым, что тревогу сегодня вызывает готовность молодых людей чересчур доверчиво, без малейшего чувства личной ответственности, подхватывать и хором выкрикивать подсказываемые медиальным механизмом «истины», которой в свое время так широко пользовались тоталитарные системы, создавая и Hitlerjugend, и комсомол. Недаром выражение «петь хором» становится таким мрачным символом в устах героя повести М. Булгакова «Собачье сердце» [1]. И перестала ли эта склонность быть опасной после конца классического тоталитаризма? Ответ на этот вопрос пытался дать Г. Мирский, который анализирует внутренние и внешние аспекты сохранения тоталитарных элементов в переходном обществе [7].

Некоторыми исследователями (да и политиками) «проблема преодоления» рассматривается как проблема перевоспитания масс, но возникает вопрос о некоторой опасной близости с тем самым тоталитаризмом, который необходимо преодолеть и который сам представлял собой тотальный проект перевоспитания, «перековки» человеческой идентичности, создания «нового человека». Не получится ли опять «перековка» сознания и формирование такого же «одномерного», или «одновариантного» (А. Панарин), человека, только теперь с другим светлым будущим – демократическим либерализмом? Неспособность критически относиться к себе, своему прошлому, к власти, к бесконечному потоку информации способствует именно повторению пройденного. Как раз опыт тоталитаризма создает особую аллергию против тактик, зачастую свойственных воспитателям масс, предлагающим ученикам формулы для заучивания и повторения.

Между тем единственной прививкой, дающей иммунитет против возможности нового тоталитаризма, как считают исследователи, остается чувство собственной ответственности за каждое слово и действие, а потому – недоверчивость к внушениям, к гипнотическим пассам массовых воздействий [1; 4]. Из информационного пространства должна уходить риторика поиска виноватых, врагов и чужих. Будущее страны в её гражданах, которые хотят знать правду, но они должны принять эту правду, которая может стать содержанием современного политического дискурса.

С. Аверинцев напоминает, что тоталитаризмы не были простым бунтом подсознания с его «архетипами»; они получили свой исторический шанс лишь постольку, поскольку были ложным ответом на вполне реальные вопросы, порожденные кризисом прежних идентичностей. Только полная открытость, полная честность и трезвость в отношении к ним может действительно лишить тоталитарные тенденции шанса на возвращение в будущем. Воспитание интеллектуальной честности не заменит тренировка самых «правильных» готовых реакций на слова.

За последние годы в Украине произошли очень серьезные изменения в становлении гражданского общества, однако сохраняется некая опасность «политического активизма». На деле опасность таит в себе каждый элемент современной политики. Современность не исключает диктатуры, и не стоит отбрасывать старую идею тирании большинства. Р. Дарендорф пишет, что демагогия, популизм, «восемнадцатые брюмера» господина или госпожи, присваивающих себе право представлять большинство, вытаптывая при этом английский парк гражданского общества, – в высшей степени современные политические образцы. Это относится и к крайним формам участия в политике в современной Украине (мусорная люстрация, закон о фактической цензуре, проект закона об увеличении ответственности за критику действия властей, неоднозначная реакция на декоммунизацию и т. п.).

В своё время Э. Фромм писал: «Призрак бродит среди нас, но ясно видят его лишь немногие. Это не прежний призрак коммунизма или фашизма. Этот новый призрак – полностью механизированное общество, нацеленное на максимальное производство материальных благ и их распределение, управляемое компьютерами» [6, с. 32]. На наш взгляд, такое общество намного быстрее и технически значительно проще и изящней может быть омассовлено и контролируемо.

Сегодня уже многие авторы пишут о «революции в средствах и методах тоталитарного контроля». Если «уже первые модели тоталитаризма на государственном уровне стали возможны лишь в результате научно-технического

прогресса, и, прежде всего, в связи с распространением средств массовых коммуникаций (прессы, телеграфа, радио, а затем и телевидения)», то «невиданные донине широчайшие возможности для контроля за сознанием и поведением граждан дают происходящие в современном мире глобальная информатизация и компьютеризация общества. Они делают технически возможными не только систематическую идеологическую индоктринацию, тотальное «промывание мозгов», но и управление индивидуальным и групповым, массовым сознанием и поведением» [4, с. 11]. Можно согласиться с мнением, что в этом отношении современный «тоталитаризм» потребительского общества намного превосходит по эффективности методы насилия и контроля обычного репрессивного тоталитаризма XX века. Это один из аспектов проблемы, который требует дополнительного глубокого осмысления и остается актуальным для современных исследователей.

Как справедливо отмечает С. Аверинцев, один из уроков, который мы извлекаем из анализа тоталитарных безумств, состоит в том, что безумством характеризуется всякая система рассуждений, когда она становится не критичной по отношению к себе [1, с. 221]. Этот тезис как нельзя лучше вписывается в нашу действительность и наш информационно-политический дискурс. Нельзя переосмыслить прошлое, снимая с себя вину и постоянно обвиняя других, не оценивая критически окружающую действительность.

В украинско-немецком диалоге шла речь о некоторых требованиях широкого переосмысления, в частности, без политической инструментализации и «полицейской памяти», поскольку, по мнению А. Павлышина, сегодняшняя украинская односторонняя политика памяти наводит на мысль о «полицейской памяти». Важно, чтобы историки изучали факты и предлагали варианты интерпретации истории, а не навязывали их [10]. Высказанное в 2008 г. мнение остается актуальным и сегодня.

В заключение следует подчеркнуть, что:

– забвение или незнание прошлого блокирует всякую возможность разорвать преемственность с тоталитарным режимом и создать условия для цивилизованного общества. Поэтому необходимо знание и поиск истины. Образование по кирпичикам складывается из знаний, извлекаемых из прошлого в соответствии с научными выводами и трактовками. Иными словами, реконструкция эпохи диктатуры имеет не только историческое, научное измерение, но также личное и социальное, обусловленное спецификой воспоминаний отдельных людей или общественных групп;

– очевидно, что решение проблемы виновности возможно только через покаяние. Проблема покаяния в истинно христианском понимании предполагает отнюдь не постоянное самобичевание или

обвинение других, а перемену образа мыслей и переоценку ценностей. Необходимо критичное осмысление коллективной и личной вины, исходя из того, что диалог ведут люди с разным образом мыслей и разной памятью о прошлом;

– очень важна политика государства и критичное отношение общества к ней. Как отмечал немецкий историк Х. Хэнке, необходимо считаться с основным законом любого процесса «преодоления прошлого»: несмотря на избыточную ссылкой на мораль риторику, характер интерпретации прошлого все же является не чем иным, как проявлением общественно-политического столкновения интересов новых элит и систем ценностей со старыми. Важно, чтобы интеллектуалы, формулирующие политический дискурс, сохраняли научную честность и порядочность при любом либеральном разрешении проблемы современной политики, ибо они переводят интересы социальных движений на язык тех, кто принимает решения и разъясняет принимаемые решения общественности;

– толкование истории должно стать предметом дискуссии между историками, а не основой консенсуса для политиков и дипломатов. Важно разработать единые подходы к оценке исторических фактов для исключения одностороннего представления ситуации с позиции жертвы или победителя и обеспечения разнопланового подхода к анализу истории;

– важнейшим условием формирования национального консенсуса в осмыслении прошлого является стабилизация и улучшение экономической, военно-политической и социальной ситуации в Украине, которая зависит от способности власти и народа давать адекватные ответы на очень сложные и непредсказуемые вызовы и риски внешнего и внутреннего характера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверинцев С. Преодоление тоталитаризма как проблема: попытка ориентации / С. Аверинцев. // Новый мир. – 2001. – № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : magazines.russ.ru/noviy_mi/2001/9/averin.html.
2. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4.
3. Бороздняк А. Прошлое, которое не уходит. Очерки истории и историографии Германии XX века / А. Бороздняк. – Екатеринбург, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://be.convdocs.org/docs/index-115409.html>.
4. Деренский В. Тоталитаризм как экзистенциальный феномен / В. Деренский // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2014. – Вып. 3 (39). – С. 122–129.
5. Кіянка І. Проблема громадянської культури в контексті трансформаційних процесів українського суспільства / І. Кіянка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uchni.com.ua/pravo/2686/index.html>.

6. Лёзина Е. Преодоление прошлого в посттоталитарном обществе как гарантия общественно-политической свободы / Е. Лёзина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://be.convdocs.org/docs/index-115409.html>.

7. Мирский Г. Ушёл ли тоталитаризм вместе с XX веком / Г. Мирский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://xreferat.ru/72/569-2-usel-li-totalitarism>.

8. Нагорна Л. Політична культура українського народу: історична ретроспектива і сучасні реалії /

Л. Нагорна // Політичний менеджмент. – 1998. – № 3. – С. 29–31.

9. Орлов Б. Политика «преодоления прошлого» в Германии / Б. Орлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://be.convdocs.org/docs/index-115409.html>.

10. Четвертий Київський діалог: «Історія та політика пам'яті в Україні й Німеччині сьогодні» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.kas.de/ukraine/de/publikations/15228/.